

Е.Н. Щепкина

**Старинные помещики на
службе и дома Из семейной
хроники (1578-1762)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.Н. Щепкина**
Старинные помещики на службе и дома Из семейной хроники (1578-1762) /
Е.Н. Щепкина – М.: Книга по Требованию, 2023. – 229 с.

ISBN 978-5-458-07508-4

ISBN 978-5-458-07508-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СТАРЫЯ ПОКОЛѢНІЯ.

Въ XV и XIV вв. сѣверныя части нынѣшнихъ Тульской и Калужской и югъ Московской губерніи составляли еще южную окраину государства: на ея земляхъ отражались набѣги крымцевъ, грозныхъ враговъ народнаго благополучія; всѣ города этой окраины строились, соображаясь съ дорогами, по которымъ крымцы приходили разорять Русь, и всѣ входили въ линіи укрѣпленій. Главной заботой летучихъ конныхъ отрядовъ татаръ при выборѣ дорогъ на Москву было, по возможности, избѣгать переходовъ черезъ рѣки; поэтому ихъ главные пути на большей части своего протяженія представляли какъ бы водораздѣлы рѣчныхъ бассейновъ. Рѣшаясь по необходимости на переправы, они очень осторожно выбирали броды черезъ рѣки и разъ навсегда запоминали ихъ. Всѣ же броды, дороги и тропы, шляхи и сакмы, по-татарски, давно изучили и знали русскіе; ихъ караулили, загораживали рвами, засѣками. Главная дорога татаръ, — такъ называемый, муравскій шляхъ, — проходила по возвышенности между рѣчками окскаго и донскаго бассейна, и съ дальняго юга, отъ Крымской Перекопи, вела къ самой Тулѣ. Далѣе, за Тулой ожидали неизбѣжныя переправы чрезъ Упу близъ Дѣдилова, затѣмъ черезъ Оку; близъ Каширы находился едва ли не самый удобный бродъ, слышій Сеняинымъ. Все это надолго опредѣлило важное

значеніе Тулы и сосѣднихъ съ нею городовъ: Каширы, Алексина, Дѣдилова, Крапивны. Многіе годы туляки и каширцы жили въ постоянной тревогѣ и ожиданіи набѣговъ со степей.

Кашира, о которой впервые упоминается во второй половинѣ XIV в., стояла въ старину на лѣвомъ берегу Оки у устья Каширки; но изъ военныхъ стратегическихъ соображеній, чтобы удобнѣе задерживать переправу татаръ, городъ перенесли на правую сторону рѣки. вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими украинными городами Кашира не разъ давалась въ удѣлъ на кормленіе татарскимъ царевичамъ и князьямъ; еще въ 1532 г. она была нѣкоторое время за Шигъ-Алеемъ Казанскимъ.

Въ царствованіе Грознаго была вполне устроена правильная защита Украинныхъ городовъ отъ кочевниковъ, причемъ боевую линію постепенно отодвигали все далѣе и далѣе на югъ. Татаръ, однако, осталось очень много въ Каширскомъ уѣздѣ; въ меньшемъ по числу жителей стану Туровскомъ большинство помѣщиковъ татары ¹⁾; много ихъ, вѣроятно, давно перекрещенныхъ и обрусѣвшихъ, скрывалось среди населенія и другихъ становъ.

Если признать, что какъ разъ близъ Тулы проходилъ сѣверный рубежъ того пространства, которое въ XII в. называлось народомъ степью, то этотъ старинный степной рубежъ почти совпадаетъ съ сѣверной границей черноземной полосы Россіи ²⁾. Къ сѣверу по средней Окѣ пойдутъ уже уѣзды съ сѣроглинистой, не отличающейся плодородіемъ, почвой; въ ихъ числу принадлежитъ и нашъ Каширскій уѣздъ.

Въ эпоху составленія писцовой книги 1578—79 гг. мы находимъ среди старыхъ каширскихъ помѣщиковъ пять семей Болотовыхъ и нѣсколько деревень и урочищъ съ ихъ прозвищемъ; три семьи жили въ Безпудкомъ стану, одна въ Тѣпиловскомъ, именно та, потомкомъ которой является авторъ мемуаровъ XVIII в., и еще одна въ Ростовскомъ ст. Андрей Тимофѣевичъ Болотовъ рассказываетъ, что, судя по преда-

---

¹⁾ Писцовыя книги, ч. 2-я, изд. Калачева 1877 г.

²⁾ Замысловскій, Герберштейнъ, ст. 236.

ніямъ, предки его жили тоже въ Безпуцкомъ стану и оттуда уже переселились на тѣ мѣста Тѣшиловскаго, которыми довелось и ему владѣть; акты вполнѣ подтвердили это обстоятельство ¹⁾. Безпуцкій станъ былъ сравнительно густо населенъ, съ большимъ количествомъ распаханной земли. Должно быть, тѣсно стало Васькѣ Романову, сыну Болотову, на старой дѣдинѣ, и онъ перебрался, и спомѣстился, какъ тогда говорили, на болѣе просторныя мѣста. Свое старое помѣстье онъ передалъ земляку Іевскому ²⁾, а свою долю въ обширной Болотовской пустоши съ разоренными дворами—бѣдному мелкопомѣстному родичу Федору Малыхину Болотову ³⁾. Эти безлуцкіе родичи были очень бѣдны для своего дворянскаго званія. Федоръ служилъ съ низшаго оклада, какой только полагался для дѣтей боярскихъ, съ 50 ч. въ одномъ полѣ ⁴⁾; на дѣлѣ же владѣлъ всего 35 ч. пустой земли безъ крестьянскихъ дворовъ; онъ не имѣлъ на ней даже помѣщичьей усадьбы. Рядомъ такая же пустошь безъ дворовъ въ 86 ч. въ одномъ полѣ записана за другимъ родичемъ, Василиемъ Ивановымъ Болотовымъ. Этотъ официально служилъ со 100 ч. Его совладѣльцы въ пустоши, Бохины, сильно пострадали отъ татарскихъ набѣговъ; одинъ пропалъ безъ вѣсти въ плѣну, а другой покинулъ помѣстье и куда-то переселился.

Третій родичъ, Василиій Петровъ ⁵⁾ перенесъ свой дворъ изъ старой разоренной деревни на новое мѣсто общей пустоши и положилъ основаніе деревнѣ Новой-Болотовой. У Петрова показанъ, по крайней мѣрѣ, помѣщичій дворъ, жилия усадьба, но и онъ въ годъ переписи не отличался благоденствіемъ; числясь на официальномъ окладѣ во 100 ч., онъ имѣлъ всего 5 ч. пашни при своей усадьбѣ, да 28 ч. перелогомъ. Оба первые безпуцкихъ родича, Малыхинъ и Василиій Ива-

---

¹⁾ Записки Болотова, 1-я гл.

²⁾ Писцовая кн., ч. 2-я, ст. 1432.

³⁾ Тоже, ст. 1466.

⁴⁾ „50 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ“—старинная межевая мѣра. Четь въ одномъ полѣ= $\frac{1}{2}$ десятины, четь въ 3-хъ поляхъ, слѣдовательно, $1\frac{1}{2}$ десятины. 50 ч. въ п. составляютъ 75 дес. Оклады официальные очень часто не сходились съ дѣйствительными.

⁵⁾ Писц. кн., ст. 1467.

новъ исчезли безслѣдно со своихъ мѣстъ и не появляются ни въ какихъ документахъ болѣе поздняго времени. Только послѣдняя новая деревушка нѣсколько разрослась и послѣ смутнаго времени въ 20-хъ годахъ XVII в. явилась помѣстьемъ старика Григорія Васильева Болотова, сына Василя Петрова. Такъ же бѣдны были помѣстьями Болотовы Ростовскаго ст. Тамъ въ слободкѣ Щекиной жилъ отецъ съ двумя сыновьями, Сенька Перваго ¹⁾; ему полагалось всего 10 ч. въ окладъ, а его старшему сыну 50 ч. Но въ слободкѣ на всѣхъ троихъ приходилось не болѣе 50 ч. довольно плохой земли.

Такимъ образомъ, члены нашего рода являются типичными представителями стариннаго сословія боярскихъ дѣтей. Судьбы этого сословія были довольно разнообразны и вполне зависѣли отъ экономическаго положенія и служебныхъ окладовъ. Лучшія богатѣйшія боярскія дѣти выслуживались въ придворные чины, попадали въ списки московскихъ дворянъ, жильцовъ и т. д. Ниспій слой, постепенно бѣднѣя, спускался до окладовъ въ 30—15 ч. (20 дес. до 50), то-есть такихъ, какіе получали станичные и городовые казаки изъ вольныхъ людей, защищавшіе на украинѣ и на степныхъ сторожахъ татарскіе переходы и переправы. Такія боярскія дѣти скоро исчезали изъ списка помѣщиковъ и терялись въ толпѣ вольныхъ людей, казаковъ и однодворцевъ. Въ XVII в. изъ нихъ вербовали первыхъ солдатъ драгунъ и рейтаръ, которыхъ отдавали на выучку иностраннымъ офицерамъ.

Василій Романовъ, перебравшись въ Тѣшиловскій станъ ²⁾, занялъ довольно удобныя для хозяйства земли по маленькой рѣчкѣ Дороховкѣ, близъ болѣе значительной Скниги, притока Оки; онъ имѣлъ 67 ч. въ полѣ (ок. 100 дес.) съ 10 дес. лѣса и хорошими покосами. Обиліе рѣчекъ дѣлало это мѣсто весьма соблазнительнымъ для помѣщика. Дороховка лѣтъ черезъ 200 послѣ перваго Болотова ³⁾, въ жаркое лѣтнее время имѣла не менѣе 2 саж. ширины, а Скнига не бывала уже

---

¹⁾ Писц. кн. ст. 1332.

²⁾ То-же, ст. 1490.

³⁾ „Экономическія примѣчанія“ по г. Каширѣ.

6-ти саж. и изобиловала рыбой; кромѣ того, тутъ же пробѣгали рѣчки Щиголевка, Гвоздевка, Язвейка и меньшіе ручьи. Отсюда Болотовы начали понемногу распространять свои владѣнія въ округѣ; но пока въ послѣдніе годы царствованія Грознаго, у Василя Романова въ его Трухинѣ имѣлась только собственная усадьба, да 3 пустыхъ крестьянскихъ двора.

Писцовая книга застала Каширское населеніе въ томъ бѣдственномъ состояніи, въ какое привели его нашествія Девлетъ-Гирея 1571 г. и 1572 гг., когда выжжена была вся Москва и погребло отъ Крымцевъ въ общемъ до милліона народу. Да и внѣ такихъ погромовъ, сельское населеніе съ трудомъ удерживалось на земляхъ мелкихъ, бѣдныхъ помѣщиковъ; крестьяне искали прежде всего поддержки и защиты у помѣщика, а на бѣдняковъ плоха была надежда. Круто приходилось мелкопомѣстнымъ службы служить и семьи содержать, на доходы со своихъ пустошей и крошечныхъ деревенекъ.

Всякій юноша, дворянинъ или боярскій сынъ съ 16 лѣтъ считался поспѣвшимъ въ службу—новикомъ; если отецъ его не могъ служить по болѣзни или старости, за нимъ записывали помѣстье отца, или надѣляли, если было нѣсколько братьевъ, особымъ окладомъ земли. Обыкновенно помѣстье оказывалось меньше оффиціального оклада, которій прописывали дьяки разряднаго приказа.

Служилый людъ города съ его уѣздомъ составлялъ особый полкъ, подъ начальствомъ своихъ головъ и сотниковъ. Свои выборные окладчики провѣряли имущественное положеніе земляковъ; они знали, за кѣмъ сколько четей, кто въ какую службу годенъ, можетъ ли привести съ собой своихъ кабалныхъ людей или нѣтъ; съ ихъ словъ дьяки писали, у кого помѣстье мало или пусто безъ крестьянъ. Сообразно съ этими данными, между людьми дѣлили денежное жалованье передъ походомъ и во время его, отъ 6, 10 руб. до 25-ти.

Всѣ помѣщики уѣзда по такимъ спискамъ ¹⁾ дѣлились на статьи, главнымъ образомъ, на четыре: 1) выборные, лучшіе

---

¹⁾ Эти списки составляютъ книги десятень; онѣ велись особо для cadaго уѣзда: десятни Тульскія, десятни Каширская и т. д.

дворяне, легко переходившіе въ болѣе аристократичный московскій списокъ, въ государевъ полкъ, въ жильцы, и проч.; 2) просто городовые дворяне; 3) дворовые и, наконецъ, 4) болярскія дѣти украинскихъ городовъ; на окладѣ до 50 ч. они уже стояли почти наравнѣ съ городскими казаками; это разрядъ Федьки Малыкина, Сеньки Перваго и др. Всѣ эти статьи составляли главную массу нашего стариннаго войска — помѣстную конницу.

Какъ только Государь объявлялъ войну какому-нибудь недругу изъ сосѣдей, цѣлая система приходила въ дѣйствіе, чтобы двинуть въ походъ служилыхъ людей, мирно сидѣвшихъ по деревнямъ. Во всѣ города, полки которыхъ были назначены къ сбору, изъ Москвы высылали сборщиковъ, обыкновенно изъ лицъ довѣренныхъ и знатныхъ. Сборщикъ пріѣзжалъ въ городъ съ готовымъ спискомъ мѣстныхъ служилыхъ людей и получалъ еще дополнительный отъ воеводы или намѣстника уѣзда. Воевода же съ своей стороны, получалъ изъ Москвы царскую грамоту о войнѣ и сборѣ войска и читалъ ее всенародно въ своемъ городѣ. Онъ опредѣлялъ къ сборщику нѣсколько стрѣльцовъ и пушкарей своей команды, которые разсыпались по уѣзду собирать въ городъ помѣщиковъ. Когда они стѣзжались, сборщикъ производилъ имъ разборъ, т.-е. записывалъ, съ какими силами каждый пойдетъ въ походъ, съ какимъ количествомъ людей и лошадей. Тутъ же впервые записывали въ разныя статьи новиковъ. Затѣмъ онъ отводилъ весь полкъ въ назначенное для сбора мѣсто, гдѣ сдавалъ его царскому воеводѣ. Послѣдній принималъ людей по спискамъ, снова вызывалъ окладчиковъ, которые поручались за cadaго земляка, что онъ станетъ служить такъ, какъ ему по помѣстью надлежитъ, раздавали всѣмъ жалованье и расписывались. При этомъ окладчики показывали, кого нѣтъ и по какой причинѣ въ „нѣтяхъ“; тутъ дѣлались новые списки „нѣтямъ“ и „естямъ“.

Процедура оказывалась довольно длинной и сложной, да иною и не могла быть, имѣя дѣло съ тяжелой деревенской кавалеріей, не приспособленной къ строю и правильнымъ походамъ.

Иногда предоставлялось окладчикамъ отбирать бѣднѣйшихъ

людей и отправлять ихъ на службѣ поближе, избавляя отъ дальнихъ походовъ. По соображеніямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей ¹⁾, самое простое вооруженіе всадника и конь съ годовымъ прокормомъ стоили на деньги того времени около 7 р. Мудрено провѣрить такой приблизительный расчетъ. Но въ общемъ эту сумму денежнаго жалованья въ годъ получали люди ниспей служилой статьи, а для большихъ походовъ бывали прибавки. Такимъ образомъ, на подъемъ, на оружіе казна давала кое-что, но прокармливались люди сами, чѣмъ могли, и тутъ-то сказывалась привычная скудость быта и неприхотливость. Состоятельные люди забирали съ собою шатры, перемѣнныхъ лошадей, везли въ обозъ цѣлыя телѣги запасовъ деревенскаго хозяйства для себя и для своихъ вооруженныхъ людей. Если припасовъ не хватало или съ обозомъ случалось несчастье, люди промышляли въ непріятельской землѣ, грабили и добывали прокормъ. Небогатымъ дворянамъ плохо приходилось въ походѣ, а ихъ немногочисленной прислугѣ и холопамъ, конечно, и того хуже.

Герберштейнъ видѣлъ нашихъ служилыхъ людей въ концѣ царствованія Василя Ивановича III-го и не мало дивился ихъ неприхотливости, тому, какъ они на маленькое жалованье и свои скудныя средства содержали себя и своихъ людей въ походахъ. Если служилый человѣкъ ведетъ съ собою нѣсколько лошадей, то одну изъ нихъ нагружаютъ самыми необходимыми вещами; тутъ обыкновенно имѣется просо въ мѣшечкѣ, фунтовъ 10 соленого свиного мяса; маленькій мѣшечекъ соли, смѣшанный, если хозяинъ посостоятельнѣй, съ перцемъ. Всякій имѣетъ котелокъ, топоръ и трутъ. Если по близости стоянки не найдется никакихъ плодовъ, ни дичины, русскіе воины разводять огонь, варятъ въ водѣ просо, немного солятъ, и такой пищей господинъ и холопы живутъ и довольствуются по-дому; въ видѣ лакомства, къ вареву прибавляютъ немного соленой свинины. Если господинъ очень голоденъ, онъ съѣдаетъ все одинъ; холопы же весьма искусно ухитряются поститься по два, по три дня ²⁾. На стоянкахъ небогатые

¹⁾ Хлѣбниковъ. Общество и государство.

²⁾ Герберштейнъ. Записки, стр. 79.

люди вмѣсто палатокъ дѣлають низенькій навѣсъ изъ вѣтвей, покрываютъ его епанчой, прячуть подъ него сѣдла, оружіе и кое-какъ укрываются сами отъ дождя. Лошадей пускають на подножный кормъ, и ради этого ставятъ свои шалаши далеко другъ отъ друга, что довольно опасно въ виду непріятели.

Такъ служили и наши мелкопомѣстные каширскіе помѣщики. Лично о каждомъ изъ Болотовыхъ ничего нельзя сказать точно, кромѣ того, что даетъ писцовая книга; книги десятиль съ ихъ именами не дошли до нашего времени: на сторожахъ своей украины караулили они татаръ, рыли землю для рововъ и валовъ, получая за эту службу 2, 3 р. прибавки въ полгода. Дома имъ часто приходилось работать въ полѣ за недостаткомъ рабочихъ рукъ, и притомъ не зѣвать: къ нимъ и въ мирное время легко могли забраться татары и затащить въ плѣнь прямо съ пашни. Обижала и своя братья: сбившійся съ толку боярскій сынъ собиралъ вокругъ себя любителей легкой наживы и ходилъ съ топорами и рогатинами на помѣщиковъ и на крестьянъ; удалая шайка била своихъ же земляковъ до увѣчья и смерти, отнимала имущество, ничѣмъ не гнушалась, часто для того только, чтобы немедленно пропить легкую добычу въ первомъ кабакѣ. Подчасъ, какъ татаринъ, боярскій сынъ завозилъ ихъ женъ и дочерей въ свою усадьбу и старался закрѣпить ихъ себѣ въ холопство.

Уѣзды украины безпрестанно призывались къ осторожности и держались на-готовѣ къ войнѣ. То и дѣло проскакивали мимо Каширы, съ дальнихъ сторонъ гонцы или сами станичные головы; чуткія, привычныя уши сторожевыхъ развѣдчиковъ издали слышали на сакмахъ и шляхахъ топотъ коней передовыхъ татарскихъ всадниковъ. — „Позади сакмы слышенъ звукъ великій; чаяли приходу царева“ (т. е., ханскаго) — докладывали головы въ Москвѣ кому слѣдовало. Къ воеводамъ украины тотчасъ посылали изъ Москвы указъ держать служилыхъ людей на-готовѣ къ походу; на украину двигали сразу по нѣскольку полковъ. Все царствованіе Грознаго полно такихъ степныхъ тревогъ, отвлекавшихъ его силы то отъ Казани, то отъ Ливоніи и Литвы. Каширу сторожили извѣстные воеводы того времени, но не всегда уберегали; въ 1571

году допустили Девлетъ-Гирея съечь Москву. На слѣдующій годъ разоренные и истомленные украинцы опять было пропустили татаръ. Каширцы со сторожевымъ полкомъ кн. Шуйскаго защищали свой городъ и ближніе берега Оки, а у Сенкина брода стоялъ всего одинъ притинъ—мѣсто, огороженное плетнемъ, за которымъ сторожили 200 ч. боярскихъ дѣтей. Опытные мурзы Гирея выбрали удобное время, опрокинули притинъ, перебили маленькій отрядъ и быстро переправились. Только близъ Лопаски настигли татаръ воеводы и успѣшно отбросили въ степи.

Грозное нашествіе Казы-Гирей (1596 г.) заключило рядъ погромовъ, не дававшихъ вздохнуть каширцамъ и ихъ сосѣдямъ, а затѣмъ послѣдовала сплошная смута во всемъ государствѣ. Чтò тутъ случилось съ семейками Болотовыхъ, остается совершенно неизвѣстнымъ. Приходится черезъ всю эту эпоху перейти прямо къ двадцатымъ годамъ XVII вѣка.

Воцареніе Михаила Федоровича далеко еще не принесло мира русской землѣ; оно дало только опредѣленный государственный характеръ борьбѣ съ врагами внутренними и внѣшними; только въ этомъ смыслѣ можно сказать, что смута кончилась. Наша тульская украинца еще долго страдала отъ набѣдовъ казацкихъ и польскихъ отрядовъ, не желавшихъ разстаться со своею добычею—распатавшимся государствомъ. То Заруцкій съ Мариной перебирался изъ города въ городъ, опустошая по дорогѣ все, чтò еще уцѣлѣло отъ прежнихъ набѣговъ; то Лисовскій проносился со своею конницей. Въ промежуткахъ татары появлялись изъ степей, переправлялись черезъ Оку и опустошали приокскіе города до самыхъ подмосковныхъ волостей. На Каширѣ и сосѣднихъ съ нею мѣстахъ оставалось очень мало служилыхъ людей, — только тѣ бѣдняки, которыхъ избавляли отъ дальняго похода въ Литву и подъ Смоленскъ, гдѣ своимъ чередомъ шла борьба съ поляками. Часто случалось, что совсѣмъ некому было отражать опустошительные набѣги; да и тѣ воины, какіе были, не получая подолгу жалованья, стремились въ разбойничьи шайки. Масса дѣлъ и документовъ погибла за это время въ разграб-

ленныхъ городахъ. Такъ, въ Серпуховѣ, разоренномъ въ 1618 г. гетманомъ Сагайдачнымъ, погибли вмѣстѣ съ другими бумаги Болотовыхъ.

Но и среди этой кровавой борьбы стойко продолжалась возобновленная, государственная и административная дѣятельность; составлялись переписи служилыхъ людей, недоросли и новики верстались помѣстьями, вѣрныхъ защитниковъ Москвы награждали вотчинами; внутренній строй общества возобновлялся крѣпче, сложнѣе и опредѣленнѣе прежняго.

1620 г. застаётъ потомство Романа Болотова въ сравнительно лучшемъ положеніи по службѣ и по помѣстью. Въ дров. Трухинѣ на берегу Дороховки жили теперь крестьяне; къ помѣстью прибавилось двѣ пустоши, и въ немъ считалось уже 200 ч. въ п.; имъ владѣлъ сынъ Василя Романова, уцѣлѣвшій отъ смуты, Гаврило Васильевъ, по мірскому прозвищу Горяинъ. Его старшій сынъ Ерофей былъ въ ту пору уже на службѣ и женатъ. Вѣроятно, его записали новикомъ въ первую разверстку дворянъ и дѣтей боярскихъ, когда кн. Хованскій стоялъ съ большимъ полкомъ въ Тулѣ для защиты края отъ крымцевъ и татаръ.

Перетерпѣвъ смуту, Горяинъ посылалъ въ Москву челобитныя, чтобы ему снова справили необходимыя грамоты на владѣніе Трухинымъ, такъ какъ прежнія погибли въ Серпуховѣ. Ему прислали обычную крѣпость ¹⁾, перечислявшую его земельныя дачи, съ обычнымъ наказомъ, чтобы „всѣ крестьяне, которые въ томъ помѣстьѣ живутъ и на пустошахъ учнутъ жить, Горяина Васильева с. Болотова слушали, пашни на него пахали и доходъ его помѣщиковъ платили“. По годамъ, можетъ быть, еще и не старикъ, Горяинъ сильно одряхлѣлъ въ бѣдствіяхъ кровавой эпохи и не имѣлъ силъ служить. Черезъ два года, въ 1622 г., въ Тулу прибылъ кн. Лыковъ ²⁾ и произвелъ разборъ служилымъ тулякамъ и каширцамъ. Тутъ Гаврило Горяинъ былъ отставленъ отъ службы за старостью и увѣчьемъ; при этомъ до извѣстной степени опредѣлилась служебная будущность его сыновей. Помѣстье,

¹⁾ Столбцы по г. Каширѣ № 439-й, дѣло 12.

²⁾ Тульскія десятины, кн. 16 и 115-я.